

вого инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом» [9, с. 211]. Таким образом, автор приходит к выводу, что возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации «концептуализации» мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (А.Н. Леонтьев), то есть закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Язык составляет часть семиотической или

символической функции, человек пользуется им в качестве одного из разнообразных способов репрезентации для самого себя внешнего мира, своих собственных действий, своего опыта. Всякий акт употребления языка представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. Следовательно, изучение индивидуального творчества писателя поможет определить рамки национального видения и понимания русского народа объективных процессов жизни.

1. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М., 1975. – 432 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии. – М., 2001. – 494 с.
4. Гумбольдт В.фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
6. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 141-172.
7. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 356 с.
8. Серебренников Б.А. Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 87-107.
9. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 292 с.

Мақалада тілдегі адам факторы элементі тілдік бейнесін зеттеуімен байланысты жан-жақты қарастырылады.

Б. Х. Кусанова

О КОНСТАНТНЫХ И ВАРИАТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ В ПРОСОДИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ РИТМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Данная статья имеет своей главной целью описание характера зависимости просодических признаков, присущих английской ритмической группе, от темпа речи, положения ритмической группы во фразе, метрической структуры ритмической группы. Предполагается рассматривать просодическое оформление ритмических групп в рамках речевого ритма, имея при этом в виду, что просодические средства оформления ритмической группы носят, по-видимому, не

просто частный характер, а отражают общие закономерности ритмической организации речи каждого конкретного языка.

Ритм в традиционном понимании предполагает следование ритмических групп через более или менее равные промежутки времени и, следовательно, возобновление некоей совокупности фонетических особенностей ритмической группы, свойственных тому или иному языку. Логично предположить, что в ритмической

группе, как в капле воды, должны отразиться те специфические признаки ритма данного языка, которые делают его непохожим на ритм других языков. Очевидно, среди этих признаков имеются такие, которые не подвержены или менее других подвержены влиянию темпа речи, положения ритмической группы во фразе, метрической структуры ритмической группы. Они, по-видимому, в первую очередь, обуславливают вычленимость ритмической группы в потоке речи на уровне восприятия. Исследование вопросов, связанных с изменением просодических признаков ритмической группы под влиянием темпа речи, положения ритмической группы во фразе, метрической структуры ритмической группы, представляется небезынтересным еще и потому, что выходит за рамки чисто фонетических исследований. Так просодические параметры могут быть использованы как индикаторы определенного стиля речи. Известно, что стилистические изменения вызывают сопутствующие изменения в темпе произнесения. Как свидетельствуют результаты некоторых исследований, различные стили по-разному сказываются на изменениях просодических параметров в начале и конце фразы.

Различные подходы к изучению и интерпретации ритма английской звучащей речи на сегодняшний день можно разбить на две основные группы: исследования, исходной концепцией которых является акцентосчитающая изохрония, и исследования, опирающиеся на слога-считающую изохронию. В обоих случаях краеугольным камнем всех научных построений является понятие изохронии, переносимое с метрических особенностей стиховой речи на нестиховую речь [1]. Дифференциация же подходов связана в одном случае с временной компрессией слоговых сегментов в рамках такта, связанной с увеличением числа слогов в данном такте, т.е. с обратной зависимостью между числом слогов и их длительностью, в другом случае – с прямой зависимостью между числом слогов в рамках такта и их суммарной длительностью. В том и другом случае имеют дело с изохронным толкованием опорного ритмического кванта. Только сама по себе изохрония как бы сориентирована на различную актуализацию речевого ритма с помощью: а) числа слогов; б) суммарной длительности.

В современной германистике и мировой ритмологии достаточно широко представлены оба подхода. Однако прослеживается тенденция к поиску иного пути сторонники которого интерпретируют речевой ритм нестиховой речи

не столь формально, учитывая морфо-фонологический аспект данного феномена, строй языка и др. Наша точка зрения совпадает с мнением Потапова В.В. в отношении критики подхода, согласно которому английский речевой ритм трактуется как акцентосчитающий [1].

Таким образом, феномен речевого ритма представляет собой одно из наименее исследованных. Традиционно филологи придавали большое значение ритмическому оформлению поэтических произведений, и в этой области практически не осталось белых пятен. Первоначально даже превалировала точка зрения, согласно которой понятие ритма не могло быть применено к прозаической речи, поскольку ритм трактовался как повторение каких-либо языковых структур через равные промежутки времени.

Последние десятилетия характеризуются особым вниманием лингвистов, и в первую очередь, фонетистов к проблеме речевого ритма. В основе лежит несколько иная дефиниция этого понятия и безусловное признание того, что можно и нужно изучать ритмическое оформление прозаической речи. И хотя по-прежнему существуют различия в понимании функций и структуры ритмического оформления звучащей речи, расхождения в терминологии, больше не подвергается сомнению – ритм является неотъемлемой частью прозаической звучащей речи [2, 3]. При исследовании речевого ритма с позиций общей ритмологии можно выделить ряд различных подходов. С одной стороны, исследователи стремятся выделить те универсальные черты, которые присущи речевому ритму как таковому вне зависимости от его непосредственной реализации в определенном языке, с другой стороны, изучаются индивидуальные особенности ритмического оформления отдельных языков и языковых групп. Кроме того, ритм, как и другие языковые явления, можно рассматривать как под углом зрения синхронии, описывая его состояние в настоящий момент, так и диахронии, прослеживая его изменение и развитие на протяжении истории развития языка. В настоящее время сделаны лишь первые шаги на пути к полному описанию этого речевого феномена. Необходимым представляется проведение многочисленных лингвистических экспериментов для формирования обширного корпуса и выявления артикулярных, и перцептивных характеристик речевого ритма. Внимание исследователей привлекает уникальность ритма прозаической речи. Имея сложную структуру, реализовываясь на всех языковых уровнях,

он придает языку индивидуальность и неповторимость [4].

В ходе сопоставительного исследования акустических характеристик ритмических структур (РС) особый интерес представлял анализ частоты основного тона, интенсивности и длительности РС на материале английского и русского языков. При этом сопоставлялись ритмические структуры, различающиеся по числу слогов и локализации ударения в каждом из анализируемых языков, но соотносящиеся по числу слогов, локализации ударения и фонемному составу применительно к сопоставляемым языкам. Иными словами, данное исследование акустического облика РС в английском и русском языках проводилось на материале так называемых минимальных пар.

Анализ примеров просодического оформления ритмических структур в английском языке наглядно продемонстрировал преобладание равной выделенности всех составляющих структуры по длительности, частоте основного тона и интенсивности. Для получения более достоверной информации относительно данного вывода было проведено усреднение по всем просодическим параметрам применительно ко всей группе дикторов-носителей английского языка ($n=6$). В результате удалось проследить наличие следующих явлений. Для двусложных РС (2\1) средняя суммарная длительность РС $t\Sigma = 180$ мс, средняя слоговая длительность $t_s=90$ мс. Соотношение значений длительности ударного и заударного гласных в РС составляет 37 к 58, то есть 0,6 для кратких гласных и 63 к 68, то есть приблизительно 1,0 для долгих гласных. Соотношение по частоте основного тона между гласными РС равно 200Гц к 220Гц, то есть двум полутонам (2 пт), что соответствует большой секунде (в терминах музыкальной темперированной шкалы). Уровень интенсивности практически изменяется: 19дБ-18дБ, то есть соотношение по этому параметру ударного и заударного гласных в двусложных РС равно приблизительно единице.

Для трехсложных РС (3\2) получены следующие данные: средняя суммарная длительность РС $t\Sigma = 185$ мс, средняя слоговая длительность $t_s=60$ мс. Значения длительности гласных структуры в среднем составляют ряд 28мс – 36мс – 40мс. Длительность от ударного гласного к заударному изменяется в рамках величины, равной приблизительно единице. Изменение средних значений частоты основного тона между гласными РС выглядит следующим образом: 190Гц – 193Гц – 198Гц. Если сопоставить

значение частоты основного тона на ударом гласном структуры и на последующем заударном гласном, то фиксируется наличие интервала, равного приблизительно одному полутону (1пт), что соответствует малой секунде.

Уровень интенсивности на гласных изменяется, как 21дБ – 18дБ – 16дБ. Наблюдается энергетически более насыщенное начало реализации РС, переходящее в меньшие и сравнительно равные по выделенности величины интенсивности ударного и заударного гласных структуры. Соотношение по уровню интенсивности ударного и заударного гласных в данных РС составляет величину, равную приблизительно 1,1.

Рассмотрение английских РС (3\3) по основной тенденции *выравнивания* просодических параметров сходно с вышеприведенными данными. Усредненное значение суммарной длительности данных РС равно 173мс. Средняя слоговая длительность - 57,5мс. Цепочка гласных в структуре характеризуется такими величинами длительности, как 20 мс – 20 мс – 30 мс, что указывает на равное распределение значений длительности гласных. Увеличение длительности последнего ударного гласного структуры незначительно (1,5). Частота основного тона F₀ изменяется не столь значительно: 200Гц – 190Гц – 200Гц. Подобное изменение данного параметра от предупредного гласного к последнему ударному может быть оценено по усредненным значениям в рамках интервала, равного одному полутону (1пт), то есть малой секунде. Средний уровень интенсивности характеризуется той же тенденцией, что и на материале описания предыдущей структуры: 16дБ-17дБ-15дБ, то есть соотношение по данному параметру равно приблизительно 1,0.

Дальнейшее описание изменений усредненных значений применительно к просодическим параметрам относится к четырехсложным РС с ударением на третьем слоге (4\3). Усредненная суммарная длительность $t\Sigma = 170$ мс. Средняя длительность слога для всех анализируемых РС подобного типа по всей группе дикторов равна 43 мс. Значения длительности гласных РС соотносятся как 16 мс – 16 мс – 20 мс – 30 мс, то есть наблюдается постепенное нарастание длительности по направлению к третьему ударному слогу структуры и финальной позиции последней. Усредненные величины частоты основного тона характеризуются крайне незначительной степенью вариативности, что практически выглядит как монотония и повторяется на

всем вышеприведенном материале: 180 Гц – 180 Гц – 200 Гц – 210 Гц.

Аналогичная картина наблюдается и применительно к изменению усредненных значений интенсивности: 24 дБ - 23дБ - 20дБ - 20дБ

В целях иллюстрации изменений просодических параметров в четырехсложных РС приведем результаты аналогичного анализа усредненных значений для четырехсложных структур с ударением на последнем слоге (4\4). Для структур данной разновидности характерны следующие показатели: усредненная суммарная длительность в РС 170мс, средняя длительность слога – 40мс. Соотношение по длительности между гласными структуры: 20мс - 15мс - 15мс - 30мс. Частота основного тона $F_0 = 170\text{Гц} - 180\text{Гц} - 170\text{Гц} - 200\text{Гц}$. В силу наличия ударения на последнем слоге структуры наблюдается некоторое увеличение значений F_0 , что ведет к появлению конечного интервала, равного трем полутонам (3пт), то есть малой терции. Усредненные значения уровня интенсивности практически не изменяются и могут быть представлены следующей цепочкой значений: 18дБ - 18дБ - 16дБ - 18дБ.

Реализация частоты основного тона соотносится с наличием монотонии, то есть частота основного тона данных РС на протяжении всей их реализации практически не меняется: 180Гц - 180Гц - 180Гц - 200Гц. Конечное изменение данного параметра характеризуется величиной, равной одному полутону (1пт), малой секунде.

Уровень интенсивности практически не меняется. Начальное значение несколько выше всех последующих значений, что также соотносится с универсальным законом максимальной интенсивности в силу физиологических особенностей процесса речеобразования. Соотношение по данному параметру между гласными структуры выглядит следующим образом: 18дБ – 12дБ – 12дБ – 12дБ – 11дБ.

Другая разновидность пятисложных РС, рассмотренных нами применительно к английскому материалу, включает РС типа 5\5. Усредненная суммарная длительность равна 150мс, средняя длительность слога - 30мс. Соотношение по

длительности гласных 10мс- 10мс- 10мс- 10мс – 30 мс. Увеличение длительности конечного гласного происходит в силу того, что ударный гласный занимает конечную позицию.

Подводя итог вышесказанному относительно английских РС, следует подчеркнуть, что в целом сопоставление усредненных значений просодических параметров для данных разновидностей РС свидетельствует о наличии большой степени сходства в реализации РС вне зависимости от числа слогов и локализации ударения.

Все английские РС могут быть охарактеризованы как мелодические монотонные, равновыделенные по интенсивности, то есть практически равногромкие. Различие ударных и безударных гласных является не столь значительным также и в отношении временной характеристики. Соотношение просодических параметров для ударных и безударных гласных носит дифференцированный характер: ударный гласный в РС может выделяться либо динамически, либо мелодически, либо квантитативно. Для каждого типа реализации РС доминирующие признаки могут различаться, что свидетельствует о том, что ударение в английском языке имеет не только и не столько просодические корреляты качественного характера, проявляющиеся скорее на спектральном уровне анализа.

1. Potapov V.V. Some aspects of German's acquisition of the Russian language // Proceedings of the International workshop "Speech and Computer". – Moscow, 2003. – P. 222-229.

2. Pheby J. Phonologie: Intonation// Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin. 1981. – 213 p.

3. Хитина М.В. Ритмические структуры русской речи // Всесоюз. Школа-семинар АРСО-13: Тез. докл. – Новосибирск, 1984. – С. 13-15

4. Потапов В.В. Речевой ритм в диахронии и синхронии. – М.: МГЛУ, 1996. – 180 с.

* * *

Бұл мақалада ағылшын тілінің ритмикалық тобына тән просодикалық сипаттардың сөйлеу ырғағына, фраза ішіндегі ритмикалық топтың жағдайына, ритмикалық топтың метрикалық құрылымына тәуелділігін баяндау көзделген. Сондай-ақ сөйлеу ритмі аясындағы ритмикалық топтардың просодикалық рәсімделуін қарастыру көзделді. Бұл тұста, ең алдымен, әрбір нақты тілге тән сөйлеу тілінің ритмикалық ұйымдасуының ортақ заңдылықтары ескерілді.